

Дракон хлопал крыльями над ордой теневого монстров, которые бросались в клочья пузырящейся лавы, усеивая землю спиралями вокруг гигантского клада золотых монет. Темный дым продолжал подниматься к девственно белому небу, окрашивая его в серые тона.

Масса черных как смоль щупалец вырвалась из толпы черных теней, извиваясь и пульсируя, когда они двинулись к дракону. Они пронзали темный дым, сквозь них проходили электрические щупальца, создавая голубые искры по всей их длине вплоть до шариков с щупальцами на конце. Они продолжали двигаться и плотно обвилились вокруг дракона, таща его вниз с невероятной силой, черные щупальца вращались вокруг его тела. Электричество, идущее вниз по щупальцам, становилось все интенсивнее, яростно посылая вокруг себя голубые искры. Черный дым начал подниматься с их поверхности, но их хватка была неумолимой, и твердая вулканическая броня, покрывающая дракона, начала трескаться, из маленьких трещин вытекала раскаленная магма, распространяющаяся по всей его поверхности.

В то же время призрачные птицы устремились вперед, пролетая над драконом, как черные полосы.

Драконьи глаза Везувия наполнились паникой, когда птицы с поразительной скоростью приблизились к сокровищу. Он направил ману по своим венам, магический контур загорелся в его сознании. Затем из его тела вырвалось яркое желтое пламя, соединившись с электричеством на щупальцах и создав палитру синего, желтого и оранжевого цветов. Пламя мгновенно распространилось по пульсирующим щупальцам, обернутым вокруг него, после чего они превратились в черную пыль, освобождая его.

Дракон полностью расправил свои величественные крылья, сверкающие электричеством, и снова поднялся над ордой живых теней, открыв пасть.

Магма, искрящаяся электричеством, вылетела наружу, пройдя сквозь стаю черных птиц, прежде чем упасть обратно, как огненный дождь, окрасив нетронутую белую землю в оранжевый цвет. Когда магма проходила через их черные тела превращались в поднимающийся густой дым.

Все больше и больше щупалец устремлялось к дракону, плотно обвиваясь вокруг его тела и снова таща его к земле. Его пламя вспыхнуло еще раз, сжигая щупальца, но все больше и больше продолжали лететь на дракона, через секунду сгорая превращаясь в черные пылинки, только чтобы быть замененными новыми усиками.

Черные птицы продолжали приближаться к золоту. Они были уже близко. Отчаяние охватило дракона, когда он понял, насколько шатким было его положение. Он хотел сжечь их всех, но не смог добраться до них вовремя.

‘Это вина этих дурацких щупалец!’ Оранжевый цвет вспыхнул в пасти дракона, магма вырвалась наружу, как из взорвавшегося вулкана, проходя через орды монстров. Он сфокусировал магму на уродливых клубках черных, как смоль, пульсирующих щупалец. В тот момент, когда магма коснулась шаров, пламя распространилось по всему их круглому телу, будто они были сделаны из сухой травы, прежде чем рассеяться в черные пылинки.

Натиск щупалец уменьшился, и Везувий почувствовал новую надежду, когда почти освободился.

‘Я все еще могу справиться с этим, но я не могу терять ни секунды!’ Подумал дракон, готовясь взлететь в белые небеса.

Затем огромная черная тень двинулась в его периферии, подпрыгнув, раскалывая своими огромными когтями черный дым, который уже потерял все свои электрические заряды. Дракон проигнорировал это, так как у него не было времени, отчаянно желая остановить птиц.

‘Птицы почти добрались до туда. У меня нет на это времени!’

Огромные черные когти длиной более метра обрушились на дракона, рассекая его броню и чешую, будто их там и не было. Десять огромных, невероятно глубоких порезов прошли через тело дракона, каждый от одного когтя.

Хлынула светящаяся кровь, окрашивая белую землю в багрово-красный цвет. Зрение дракона медленно потемнело.

В последний момент он увидел, как птица добралась до кучи золота и взяла золотую монету в свой черный клюв.

Затем последовала вспышка яркого золотого света, и дракон открыл глаза. Он лежал на простом каменном полу под массивными каменными колоннами. На секунду золотая статуя прямо перед ним выглядела так, словно ухмылялась, прежде чем вернуться в нормальное состояние.

Ужасная боль, похожая на то, как если бы человек сунул всю руку в кипящую кислоту, пронзила душу дракона.

“Грааа!” Везувий открыл рот, рыча от боли, поскольку боль продолжала пронзать его душу. По своей природе это было сродни боли в почках. Обычно ты даже не замечаешь их, но когда они причиняют боль, это ужасно больно.

Его зрение потемнело от боли, когда он потерял сознание.

Некоторое время спустя:

Везувий открыл глаза, его душа и тело все еще болели от боли.

‘Я потерпел неудачу...’ Он почувствовал стыд, стыд за то, что провалил испытания и не проявил себя. В нем рос страх. Это был страх, что древний вирм вернется и посмеется над его некомпетентностью. До сих пор он чувствовал себя могущественным и сильным для своего уровня, но теперь вся его гордость была разбита вдребезги и превратилась в пыль. Все его тело дрожало, ‘Достоин ли я называться драконом, если потерпел неудачу...’.

Боль была сильной, но в конце концов она исчезла, но его позор останется с ним навсегда, а для драконов их гордость была важна.

‘Как я могу теперь с гордостью называть себя драконом...’

Он хотел свалить все на нереально острые когти, но, в конце концов, не смог, так как знал, что это было частью испытания.

Через несколько секунд он немного успокоился. Размышляя о той части его генетической памяти дракона, которая стала доступна ему после того, как он вошел в пространство испытаний, 'Сложность этого второго испытания зависит от силы испытуемого. Так что, может быть, мне просто нужна лучшая стратегия и больше попыток, чтобы привыкнуть сражаться с этими монстрами...'

Он решительно посмотрел на золотую статую и снова в спешке прикусил язык, позволив крови вытекать, стекая по золотой статуе, 'Если вирм не видит, как я терплю неудачу, тогда я все еще могу сохранить свою гордость!'

Вспыхнул золотой свет, и он снова стоял на вершине золотого клада, вдали материализовались теневые монстры, 'По крайней мере, я могу продолжить с того места, где потерпел неудачу... Теперь это больше похоже на то, что не должно было быть пройдено с первой попытки. Выносливость и решимость попробовать еще раз также хорошо вписались бы в испытание.'

<http://tl.rulate.ru/book/76970/2355705>